

Глава 4. Прогулка

Цзян Чжоу сам удивился своим словам.

Он был из тех людей, что ревностно оберегают личное пространство. Сначала это касалось дома, потом — собственной комнаты и, наконец, даже тарелки с едой. Уровень его настороженности рос по экспоненте: чужакам вход был строго воспрещён.

Конечно, номер в отеле на пару дней — это не бог весть какая частная территория, но всё же его личная зона. С какой стати он вдруг решил притащить сюда едва знакомого ребёнка?

Пока они шли, Цзян Чжоу пытался разобраться в причинах своего порыва.

Во-первых, дело точно не в том, что бабушка Цзян Си была наставницей его матери — та об этом почти не упоминала.

Во-вторых, это не было попыткой компенсировать сорванный поход в парк аттракционов.

Просто этот мальчишка... зацепил его.

Проторчать весь день в больнице, а потом в одиночку добираться домой на автобусе? И не побоялся же, что по пути какой-нибудь пройдоха его украдёт. Безразличное, легковесное отношение дяди Цзян Си вызвало у Цзян Чжоу глухое раздражение. Хотя, по совести говоря, какое ему дело? Ребёнок-то не его.

Но всё-таки... Главное ведь в том, что Цзян Си...

Чертовски милый!

Настоящий маленький принц. Стоило ему нахмуриться, как сердце невольно сжималось. У его родных что, проблемы со зрением?

— О чём ты думаешь? — вдруг поднял голову Цзян Си.

Затянувшаяся тишина была не в его стиле. Он потёр подбородок и ответил:

— Думаю, сколько денег смогу за тебя выручить сегодня вечером.

— Тебе ночью ещё и работать надо? — мальчик округлил глаза.

— А как же, — Цзян Чжоу остановился и с самым серьёзным видом добавил: — Ты только улыбайся почаще и говори потише. Глядишь, и продам по сходной цене.

Цзян Чжоу выждал момент, но реакции не последовало.

— Испугался?

—... Нет, — он выглядел совершенно готовым к похищению.

— Ну тогда соизволь хоть разок улыбнуться, — подзадорил его Цзян Чжоу.

— Ха. Ха.

Когда Цзян Си закончил своё вымученное «ха-ха», Цзян Чжоу протянул ему сливочную ириску.

— Шикарного ужина не вышло, но конфет — завались.

Сладость во рту немного подняла настроение. Он перекатил конфету за левую щеку и спросил:

— И давно ты этим занимаешься?

— Чем? — не понял Цзян Чжоу.

— Людей воруеть, — невозмутимо пояснил ребёнок.

— А, — Цзян Чжоу снова не сдержал смешка. — Да не особо. Ты... восемьдесят восьмой.

— Ого, а ты опытный, — Цзян Си кивнул. — Слушай, а можешь продать меня подорого? Будет как-то обидно, если купят по дешёвке.

Цзян Чжоу на мгновение запнулся, а потом ласково взъерошил ему волосы.

— Не переживай. Ты стоишь целое состояние.

В лобби отеля Цзян Чжоу столкнулся с одноклассниками.

— О, молодой господин Цзян! Пошёл прогуляться и вернулся с добычей? Ребёнка где-то

подобрал?

— Ну ты даёшь, Чжоу, вечно в своём репертуаре.

— Как малого зовут?

Когда один из них попытался подойти ближе, мальчик инстинктивно спрятался за спину Цзян Чжоу. Тот раздражённо огрызнулся:

— А ну пошли вон! Чё носы суёте куда не просят!

Он увёл мальчика под неодобрительное цоканье за спиной — все уже привыкли к его дерзкому стилю и манере не лезть за словом в карман.

В лифте им встретился ещё один знакомый — тот самый парень, что сегодня покупал кисти. Прижимая к себе планшет для зарисовок, он улыбнулся мальчику:

— Всё-таки умыкнул очаровашку? Семья-то в курсе?

— Понятия не имеют, — Цзян Чжоу уже хотел отпустить руку мальчика, но тот, наоборот, вцепился в неё крепче.

Цзян Чжоу не стал вырываться. Прислонившись к стенке лифта, он спросил:

— Лао Чжоу вернулся?

— Ой, и не спрашивай. Тебе повезло, парень — сегодня он так и не объявился, за нами только практиканты приглядывали. Поговаривают, — приятель загорелся жаждой сплетен, — что у него любовь всей жизни накрылась. Подружка его отшила. Прямо по телефону.

— М-да, дела, — сочувственно протянул Цзян Чжоу.

— Вечером в катку пойдём? — спросил парень с планшетом.

— Не, сегодня пас. Не видишь, у меня гость? — Цзян Чжоу легонько тряхнул рукой, которую держал Цзян Си, а другой полез в карман за телефоном.

— Ладно, бывай. Пока, малец! — парень первым вышел из лифта.

— Угу, — ответил Цзян Си так тихо, что даже Цзян Чжоу едва расслышал.

На людях этот ребёнок вёл себя совсем иначе. Когда они выходили из лифта, Цзян Чжоу не удержался и шепнул:

— Тот братец... ну, если не считать вонючих носков, в остальном человек неплохой.

Цзян Си едва заметно улыбнулся.

Они зашли в номер. По правилам школы их должны были селить по двое, но молодой господин Цзян доплатил, чтобы жить в гордом одиночестве.

Обе кровати были завалены каким-то хламом. Цзян Чжоу бесцеремонно сгрёб одежду с одной из них и перекинул на вторую.

— Сегодня спишь здесь.

Цзян Си послушно кивнул.

— Есть хочешь? — Цзян Чжоу выудил коробку из-под тумбы с телевизором. — Ужин за шесть юаней наверняка уже испарился. Тут есть запасы, нападай.

Он вывалил на стол гору всевозможных снеков, вскрыл пачку шоколадного печенья и протянул мальчику.

— Лапшу будешь?

— Буду, — Цзян Си откусил печенье.

Цзян Чжоу наполнил чайник минералкой и принялся сдирать плёнку с упаковки лапши. Как раз в этот момент экран его телефона вспыхнул.

Он глянул на сообщение и улыбнулся Цзян Си:

— Ты пока ешь, я загляну к соседу на минутку.

Цзян Чжоу сгрёб со стола охапку сладостей и прижал их к груди.

— Начинай без меня, я быстро.

Доев печенье, Цзян Си огляделся в поисках мусорки. Нашёл её только у дальней кровати, а заодно заметил на тумбочке обертки от конфет — выбросил и их, после чего аккуратно протёр

стол салфеткой.

Мальчик осмотрел номер. Несмотря на то что Цзян Чжоу уже успел навести тут свой творческий беспорядок, было видно, что отель дорогой. В таких местах Цзян Си никогда не бывал.

Он подошел к окну. Оказалось, ночной посёлок Чжу по-своему прекрасен. В нём не было блеска Наньхэ, но чувствовалось какое-то особое, уютное очарование.

Если бы он сегодня не столкнулся в коридоре с Цзян Чжоу, где бы он сейчас был?

Цзян Си и сам не знал.

Это был импульс — просто бежать вперёд, не оглядываясь, наплевав на последствия.

И вот он здесь, с почти незнакомым человеком, в месте, которое совершенно ему не подходило. Но вместо тревоги он чувствовал лишь любопытство и странное спокойствие. Он, всё это время напряжённый как струна, наконец расслабился.

Цзян Чжоу зашёл в соседний номер и с сияющей улыбкой вывалил сладости на кровать:

— Лао Чжоу, дошли слухи, что вы пребываете в глубочайшем унынии. Ваш преданный ученик пришёл утешить вас.

— Пшёл вон, — не поднимая головы от телефона, бросил молодой человек, валявшийся на кровати.

— С чего это «вон»? Сами же написали, что вернулись, — хмыкнул Цзян Чжоу, усаживаясь на соседнюю койку.

— Ты, блин, спросил, когда я буду, а я просто вежливо ответил. Усёк? — Лао Чжоу поднял взгляд. Он выглядел холодным и почти бесчувственным.

— Ну надо же, какой вы вежливый, — парировал Цзян Чжоу.

— Дай чипсы, — Лао Чжоу протянул руку.

Цзян Чжоу кинул ему пачку.

— Если на душе кошки скребут — поплачьте, я даже слезы вам вытру. Услуга платная.

— У тебя сейчас хвост лисий из-под куртки вылезет. Чего припёрся?

Лао Чжоу знал парня как облупленного. Он не только учил Цзян Чжоу рисовать последние три года, их семьи дружили уже целую вечность.

Первое, чему Цзян Чжоу научился у учителя, было вовсе не искусство, а манера речи. Все эти цветистые словечки вроде «чёрт», «твою мать» и прочие украшения лексикона он перенял в совершенстве, за что потом не раз получал нахлобучку от отца.

Кроме того, Лао Чжоу был его главным «богом богатства». Учитель отличался щедростью.

Цзян Чжоу умудрился спустить все карманные деньги со скоростью молнии. Просить у мамы можно было, но это означало выслушать часовую лекцию с критикой и расспросами. Берега свои нервы, он решил, что проще «поклониться» Лао Чжоу.

— Деньги кончились, — признался Цзян Чжоу. — Не желаете ли приобрести пакет услуг «Утешение при расставании»?

Лао Чжоу посмотрел на него как на идиота, потом достал из кошелька карту и протянул её:

— Мне нужна услуга «Исчезни немедленно». Вали отсюда.

— Будет сделано, ваше величество! Мелкая сошка уже испаряется! — Цзян Чжоу поцеловал карту. У самых дверей его совесть на мгновение проснулась: — Лао Чжоу, как говорится в старой поговорке: свет клином на ней не сошёлся...

В дверь тут же прилетела подушка.

Раздобыв средства, Цзян Чжоу в прекрасном расположении духа вернулся к себе и застал Цзян Си, застывшего на мягком стуле с отсутствующим видом.

— О каких философских проблемах размышляем? — Цзян Чжоу сунул карту в карман. — Ты чего лапшу не ешь?

— Тебя ждал, — сказал Цзян Си, поднимаясь.

«Надо же, какой послушный ребёнок. Был бы мой мелкий хоть вполтину таким милым», — подумал Цзян Чжоу.

Он подошёл к столу и нажал кнопку чайника.

Пока вода закипала, он задумался о насущном вопросе: как обустроить «похищенного» ребёнка? Пусть даже всего на одну ночь.

— Поедим и спустимся, проветримся немного, — сказал Цзян Чжоу, открывая крышку лапши и помешивая её вилкой. — Тут есть где прикупить одежду?

Цзян Си, сосредоточенно жуящий, тут же отложил вилку и, только проглотив еду, ответил:

— Есть. А что ты хочешь купить?

— Тебе одежду. Мои вещи слишком велики, ты в них утонешь, — пояснил Цзян Чжоу.

— Не надо, — поспешно возразил мальчик. — Я... я же только на одну ночь. Не нужно переодеваться.

— Ты весь вспотел, как тут не сменишь вещи? К тому же завтра тебе ещё целый день со мной гулять, — Цзян Чжоу вскрыл упаковку вяленой говядины и принялся неспешно жевать.

— Завтра? — Цзян Си замялся. — А сегодня ты меня уже не продашь?

— Ой, всё, — рассмеялся Цзян Чжоу. — Ладно, я заломил слишком высокую цену, покупатель отказался. Так что возвращайся к своим обязанностям гида.

— Угу. Гидом быть... спокойнее, — согласился Цзян Си.

Они спустились вниз около десяти вечера. В холле отеля было не протолкнуться: заезжала туристическая группа из двадцати с лишним пенсионеров. Люди и чемоданы забили все проходы, а жалобы стариков на всё подряд, казалось, вытеснили из помещения весь воздух.

Цзян Чжоу и Цзян Си осторожно лавировали в толпе. Какой-то дедок чуть не опрокинул свой заварочный чайник прямо на голову мальчику.

— Наверняка все в Западную деревню приехали, — выдохнул Цзян Чжоу, когда они наконец выбрались на улицу. — На что там смотреть-то в этих развалюхах?

— Эти развалюхи каждый год толпы народа смотрят, — Цзян Си похлопал себя по штанине. Голове повезло, а вот на штаны пара капель всё-таки попала.

— Опасный у деда чай, цвет такой, будто красные чернила заварил, — хмыкнул Цзян Чжоу.

Они проходили мимо брендовых бутиков — из тех, что выглядят настолько пафосно, что обычному человеку туда и зайти-то неловко. Цзян Чжоу потянул Цзян Си ко входу.

— Нам не сюда, — остановил его мальчик. — Здесь покупать не будем.

Малыш выглядел непривычно серьёзным, и Цзян Чжоу оставалось только кивнуть:

— Ладно. Веди туда, где будем.

Цзян Си привёл его на пешеходную улицу. Здесь было шумно и многолюдно, а лотки с одеждой стояли на каждом шагу.

Цзян Чжоу обычно не покупал вещи на рынках не только из-за своей привередливости. Была причина посерьёзнее: его дорогой друг Ли Шу как-то купил на ночном рынке отличные джинсы. На следующий день он пришёл в них в школу, и стоило ему полтайма отбегать в баскетбол, как штаны лопнули прямо на заднице.

Он подкалывал его весь семестр. Даже сейчас, вспоминая об этом, он едва сдерживал смех.

Они остановились у одного прилавка. Цзян Чжоу перебирал вещи — фасоны так себе, да и качество вызывало сомнения.

К ним подошла энергичная хозяйка:

— Кому ищем? Тебе или братишке? Твои вон в том ряду.

— Брату, — ответил Цзян Чжоу.

Тут он вспомнил об одной детали:

— А у вас карту принимают?

— Ой, нет, — улыбнулась женщина. — Сейчас все через Вичат или Алипей платят, наличку-то редко кто носит.

— А банк тут поблизости есть? — Цзян Чжоу огляделся.

— Ага, метров через пятьдесят направо — там «Строительный» стоять будет.

— Схожу сниму немного, — Цзян Чжоу посмотрел на Цзян Си. — Подожди меня здесь. Или всё-таки пойдём...

— Я подожду, — твердо сказал Цзян Си.

— Хорошо, — Цзян Чжоу почему-то всё равно было не по себе. — Смотри, не уходи никуда. Жди прямо тут.

— Да господи, какая любовь братская! Не волнуйся ты так, тут и правда рядом, за пять минут обернёшься. Я за ним присмотрю, — радушно пообещала хозяйка.

— Ну, спасибо, — Цзян Чжоу потёр нос и зашагал следом за толпой.

Цзян Си остался стоять у стоек с одеждой. Когда подошли другие покупатели, он немного отодвинулся в сторону. В этот момент его кто-то сильно хлопнул по плечу.

Едва обернувшись, Цзян Си мысленно вздохнул.

Это был школьный задира из его класса.

Хулиган засунул в рот ягоду в сахаре, с хрустом разжевал её и сплюнул косточку прямо на землю:

— Эй, ты чё не в больнице? Бабулю кинул, что ли? Ишь ты, по рынкам он шастает!

— Угу.

При виде этого типа лексикон Цзян Си обычно сокращался до пары слов. Он и так был немногословен, за что банда задиры и прозвала его «Немым».

Методы хулигана были стары как мир: дурацкие клички, изоляция и кулаки. К тому же этот парень неплохо учился, а потому постоянно угрожал Цзян Си, требуя «поддаваться» на экзаменах, чтобы задира мог разок почувствовать себя первым в списке.

Цзян Си понимал, что тот пристал к нему из-за недавней истории с тем дурацким Днем святого Валентина. Мальчик не боялся проблем, но...

Только не сейчас. Цзян Чжоу должен был вот-вот вернуться.

Цзян Чжоу проверил баланс на карте и в очередной раз восхитился: «Да уж, мой старший братец — настоящий богачей!»

Подумав, он решил снять тысячу юаней — таскать в карманах слишком много налички было неудобно.

«Интересно, этот Лао Чжоу... он правда так сильно страдает? Скрытный он какой-то, фиг поймёшь»

Сам Цзян Чжоу за свою жизнь пережил нечто похожее на расставание лишь раз, и тогда он вообще ничего не почувствовал. Так что сопереживать учителю у него не получалось — он просто не понимал, каково это. Наверное, поймёт только тогда, когда сам будет рыдать навзрыд.

Любимая, поскорей вернись!

Цзян Чжоу воздел руки к небу, мысленно вопя во все горло. Если бы он достаточно проникся моментом, наверняка на глазах выступили бы слезы. Да, актерского таланта у него явно не густо.

Закончив сокрушаться о загубленной карьере артиста, он тряхнул головой и поспешил обратно — там его ждал маленький гость.

Но когда он подошел к знакомому лотку и уже увидел макушку Цзян Си, до него донёлся яростный вопль:

— А ну говори! Ван Жунжун тебе свои печеньки отдала, да?!

(Прим. пер.: — Строительный банк Китая)*

<http://bllate.org/book/17532/1700686>